

«Никто не почувствовал опасности» Вооруженный инцидент в центре Шнеерсона разрушил иллюзию

ГЕЙБ СТАТМАН

издание «*J. Еврейские новости Северной Калифорнии*»

GABE STUTMAN | J. The Jewish News of Northern California

(Перевод с английского. Оригинал статьи на сайте jweekly.com)

Все произошло меньше чем за минуту.

Незапертую дверь Центра Шнеерсона, однокомнатной синагоги в Сан-Франциско, где собираются в основном русскоязычные евреи, отворил мужчина. Он вошел в середине вечернего *фарбренгена*, или беседы о Любавичском Ребе Менахеме-Менделе Шнеерсоне, родившемся в Украине выдающемся мыслителе XX-го века.

Посетитель – по словам очевидцев, он выглядел знакомо, – остановился у входа. Первые десять секунд он размахивал руками и обращался к десятку людей, собравшихся за длинным столом. Он говорил по-русски, но не совсем правильно, как будто уже долго жил за рубежом.

По словам очевидцев, никто не почувствовал опасности. «Он выглядел как русский еврей, – сказал раввин Бенцион Пиль, основатель Центра Шнеерсона. – Он выглядел как один из нас».

Пиль даже подумал, что этот человек пришел учиться.

[То, что произошло дальше, наложило заметный отпечаток на немногочисленное русскоязычное еврейское население Ричмонда](#) – в основном традиционную еврейскую общину, жизнь которой сосредоточена вокруг Центра Шнеерсона.

Мужчина вытащил из куртки пистолет, который выглядел как настоящий. По словам полиции, пистолет был не боевой, а «охолощенный», предназначенный для имитации выстрелов. Мужчина возился с ним, пытаясь взвести курок. Присутствующие продолжали сидеть в мягких креслах. Очевидцы сказали, что смотрели на него и не знали, что и думать. Как видно на видеозаписи с камер наблюдения, никто не двинулся с места, кроме одного пожилого мужчины, который встал с телефоном в руке. Некоторые были в шоке. Один из отсутствовавших в тот день прихожан предположил, что все брали пример друг с друга и старались держаться невозмутимо, что типично для иммигрантов из бывшего Советского Союза. Некоторые задавались вопросом, не розыгрыш ли это. «Русская шутка», – отметила Мэтти Пиль, жена раввина.

«Никто не осознал опасности», – сказал другой прихожанин синагоги.

Затем мужчина сделал нечто еще более шокирующее – начал стрелять. Он выстрелил влево, в направлении ковчега Торы, затем вправо, в направлении сидящих. Он сделал от шести до восьми выстрелов подряд; и все это заняло менее трех секунд.

По словам Пилия, стрелявший в какой-то момент сказал: «Я из Моссада!», хотя некоторые информационные агентства передали, что мужчина произнес: «Передайте от меня привет Моссаду!» Его точные слова станут важны, если в ближайшие месяцы этот инцидент будет рассматриваться уголовным судом, где обвинение будет стремиться доказать намерения подозреваемого.

Закончив стрелять, мужчина засунул пистолет обратно в карман куртки, объявил: «Передавайте привет Хайфе!» – и ушел, помахав на прощание рукой. От выстрелов никто не пострадал, так как патроны были холостые. Они дают только вспышку и звук выстрела, но без пуль.

Третьего февраля полиция Сан-Франциско при содействии ФБР арестовала подозреваемого – 51-летнего Дмитрия Мишина, обыскав его дом, расположенный поблизости, и изъяв «улики, связанные с указанными инцидентами». По их словам, накануне Мишин также размахивал муляжом пистолета в кинотеатре «Бальбоа».

Этот инцидент потряс не только Центр Шнеерсона, но и евреев всего города. Его последствия также выявили разрозненность внутри еврейской общности: между анклавом русских евреев и большинством еврейского населения Сан-Франциско, которые родились в Америке. Последние, как правило, либеральны и в основном принадлежат к реформистской ветви иудаизма.

«Я не думаю, что мы полностью осознали свою связь друг с другом как евреи», – сказал Мэтью Финкельштейн, один из более молодых членов общины Центра Шнеерсона, член правления активистской организации «Прогрессивные сионисты Калифорнии».

По его словам, несколько десятилетий назад либеральная еврейская община гордилась тем, что спасала советских евреев-«отказников», которым не давали разрешение на выезд из СССР, но после прибытия новых эмигрантов в Сан-Франциско «они не имели с нами почти ничего общего».

«Я думаю, этот инцидент выявил некоторые очень важные нестыковки в нашей системе социальной защиты, – сказал Мэтью, – а также критические нестыковки внутри [еврейского] сообщества в целом».

Центр Шнеерсона был основан в 2002 г. и переехал в свое нынешнее здание на улице Бальбоа 13 лет назад. Каждый день на утреннюю и вечернюю службу сюда проходят десяток или более человек, в основном мужчины. Многие прихожане говорят, что это одно из немногих мест в Сан-Франциско, где ежедневно собирается *миньян* – группа из 10 мужчин, необходимая для определенных молитв в ортодоксальной традиции.

На Шаббат и праздники приходят десятки человек, и тогда для разделения мужчин и женщин в соответствии с ортодоксальным обычаем используется *мехица*. Молиться приходят семьи с детьми.

И все же, назвать Центр Шнеерсона просто синагогой – значит не передать роль, которую он играет для русскоязычной еврейской общины. Центр скорее напоминает общинную гостиную. Здесь каждый день собирается группа постоянных прихожан-пенсионеров для молитвы, трапезы и бесед на смеси русского, английского и иврита. «Мы все – одна семья», – говорит Алон Чануков, 30-летний программист, который ежедневно молится в этом центре.

Утром в пятницу несколько мужчин собрались за столом и едят яичницу с ломтиками банана и авокадо. В будний день это типичная картина. Профессиональный повар Адам Генсер готовит завтраки каждый день. По словам Генсера, он любит готовить сытную еду для пенсионеров, которые проводят утро в центре, например мексиканскую яичницу *huevos rancheros*, – чтобы хватало сил на весь день.

Чуть раньше 16 человек, облаченные в *талит* и *тфиллин*, бормотали под нос утреннюю молитву *Шахарит*, а ребе Пиль объявлял номера страниц на русском языке. Среди молившихся – Израиль Бердичевский, 93-летний иммигрант из Одессы, который приехал в США в 90-х годах после распада Советского Союза. Он – тот человек на видео, который пытался выйти из комнаты, чтобы ответить на звонок брата, когда нападавший начал стрелять.

С помощью переводчика, так как по-английски он почти не говорит, Бердичевский в полушутливом тоне описал свою реакцию на стрельбу. Посмеиваясь, он сказал, что его первой реакцией было рассердиться, что нападавший не дает ему поговорить по телефону.

Бердичевский также отметил, что этот эпизод сильно повлиял на ощущение его личной безопасности. Все случилось очень внезапно, «никто не ожидал», – сказал он.

По его словам, никто не отреагировал, потому что все смотрели на пистолет, как загипнотизированные: «как удав и кролики».

Мужчина, по оценке Бердичевского, был «немножко ненормальный».

Прошрое у Мишина беспокойное. Проверка анкетных данных показала, что он подвергался арестам за вождение в нетрезвом виде и хранение наркотиков в нескольких округах Северной Калифорнии. Согласно сообщению в газете «San Francisco Standard», он также неоднократно подвергался аресту в Сан-Франциско: в 2019 г. Мишин был задержан по подозрению в нанесении ножевого ранения другу во время пьяной драки; в 2018 г. он якобы бросил топор в женщину; а в 2016 г. был принудительно помещен в психиатрический стационар после эпизода, во время которого, по словам полиции, он швырял посуду из окна своей квартиры. По полицейским данным, в 2013 г. он владел одиннадцатью единицами огнестрельного оружия.

Между тем в аккаунте под именем Мишина в Твиттере были обнаружены антисемитские заявления. В найденных твитах мужчина, похожий на более молодого Мишина, изображен в военной форме с нацистским значком. В другом посте выложена фотография отвратительной антисемитской пропаганды на немецком языке с оскорбительной карикатурой на еврея. Всего за несколько дней до инцидента со стрельбой в аккаунте также была опубликована видеозапись огня, горящего ночью перед Центром Шнеерсона.

Со времени инцидента Центр Шнеерсона уже посетили сотрудники ФБР и представители Министерства внутренней безопасности США, а также поступили звонки от мэра Сан-Франциско Лондон Брид и бывшего спикера Палаты представителей Нэнси Пелоси.

Ребе Пиль сообщил, что Федерация еврейских общин помогла усилить охрану центра и добавил, что синагога предпримет ряд шагов, включая охрану периметра, но одновременно останется доступной для всех, кто захочет прийти помолиться.

Рафаэль Бриннер, директор по общественной безопасности Федерации еврейских общин, сообщил нашему изданию, что программа общественной безопасности его организации «ускоренными темпами оказывает поддержку Центру Шнеерсона и подготовила целый ряд рекомендаций».

«Произошедшее 1 февраля в Центре Шнеерсона стало тревожным сигналом и напомнило нам, что мы должны занять активную позицию», – написал Бриннер в электронном письме.

Община Центра Шнеерсона в целом выражает признательность за поддержку, но некоторые прихожане высказали мнение, что реакция более широкого еврейского сообщества была вялой.

В национальной еврейской прессе один информационный бюллетень от 9 февраля, вместо того чтобы прямо охарактеризовать инцидент как антисемитское нападение, высказывал недоумение по поводу поведения присутствовавших во время стрельбы. В другой статье об этом нападении несколько абзацев было посвящено прошлым финансовым махинациям Пилиа.

Финкельштейн назвал эти статьи «*лашон хара*» (этот галахический термин означает злословие о людях за их спиной).

Стрельба 1 февраля была не первым антисемитским инцидентом в этом районе Сан-Франциско. Всего за несколько дней до этого ученики близлежащей еврейской начальной школы обнаружили свастику, нарисованную на местной детской площадке, куда ученики ходят играть на переменах.

За последние 10 лет в Калифорнии возросло количество преступлений на почве ненависти к евреям, и Сан-Франциско не остался в стороне. В декабре за нападение был арестован мужчина, который набросился на еврея со скейтбордом, выкрикивая антисемитские оскорбления. Этот инцидент произошел поздно вечером на улице Хейт.

Ссылаясь на приверженность борьбе с преступлениями на почве ненависти, окружной прокурор Сан-Франциско Брук Дженкинс заявила, что ее офис жестко подойдет к судебному преследованию Мишина. Прокуратура города предъявила ему обвинения по двум уголовным статьям: вмешательство в отправление религиозного культа и преступления на почве ненависти, а также по нескольким статьям о менее тяжких правонарушениях за размахивание охолощенным оружием. Ему может грозить до 10 лет лишения свободы.

Дженкинс сказала в интервью нашему изданию, что ее офис «дает понять всем, кто склоняется к проявлениям антисемитизма, что этого здесь не потерпят ни при каких обстоятельствах».

Тем временем крупные организации еврейской общины Района залива высоко оценили действия правоохранительных органов. Совет по связям между еврейскими общинами Района залива (The Jewish Community Relations Council Bay Area) назвал стрельбу «террористическим инцидентом» и поблагодарил полицию и окружного прокурора Дженкинс за «быстроту действий» по задержанию и предъявлению обвинений подозреваемому. Благодарность правоохранительным органам также выразила Антидиффамационная лига, сказав в своем заявлении, что «продолжит следить за этим делом», пока оно проходит по судебным инстанциям.

В то же время, некоторые в Центре Шнеерсона задаются вопросом, будут ли действия правоохранительных органов достаточными. Присутствовавшие во время инцидента члены общины не хотели вызывать полицию, опасаясь, что нападавший легко отделается, а затем вернется еще более распаленным.

«Мы любим полицию, когда она работает хорошо, но у них связаны руки», – сказал постоянный прихожанин Аарон Серуйя и пояснил, что тоже испытал на себе антисемитизм. «Они арестовывают правонарушителей, а потом сразу же освобождают арестованных, и те возвращаются к преступной жизни».

Мишин должен был предстать перед судом 17 февраля. Его государственный защитник утверждает, что действия Мишина нельзя причислить к преступлениям на почве ненависти, называя пистолет муляжом и указывая, что «никто физически не пострадал».

Тем не менее, инцидент со стрельбой не прошел бесследно.

Бердичевский сказал, что по-прежнему будет приходить в Центр Шнеерсона по утрам, но, наверное, больше не будет приходить вечером, потому что «не обеспечена безопасность».

«Независимо от того, сумасшедший этот человек или нет, его действия сильно встревожили всю общину», – сказал программист Чануков. Нападавший живет в нескольких кварталах от синагоги и совершить задуманное «он пришел сюда пешком». «Раньше мы думали, что мы – в безопасности, – добавил Чануков, – а теперь эта иллюзия развеялась».

Перевод с английского Юлии Могилев.